

Социология за пределами обществ. Трансформация теории Джона Урри в эпоху (де)глобализации мира.

Научный руководитель – Подвойский Денис Глебович

Васильев Герман Михайлович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра социальной философии, Москва, Россия

E-mail: gervas1453@gmail.com

В конце XX века Джон Урри, британский социолог, разработал и предложил новый категориальный аппарат для социальной теории, а так же обновленную методологию. Он предложил «манифест» социологии, изучающей различные виды мобильности людей, объектов, образов, информации и отходов, а также сложные взаимосвязи между ними и социальные последствия этих разных типов мобильности. Суть теории Джона Урри описывает то, как разнообразные виды мобильности преобразуют исторически сложившийся предмет социальной теории в ее «западном» варианте, который был направлен на изучение отдельных обществ и их основных характеристик. То есть с изучения мобильности «вертикальной» предлагается переместить фокус на «горизонтальную». И в этом смысле иную, более принципиальную, роль играют онтологические характеристики пространства и времени, теперь необходимые для понимания изучаемой структуры.

Так же можно говорить о повороте к материальному, инфраструктурному миру. Теперь социальная теория сосредоточена не только на человеке, но и на человеческом. «Теория сетей и русел», объясняет и описывает структуру человечества в XXI веке, учитывая, как важны не только индивиды и группы, но и то, что их окружает, а так же то как оно передвигается.

Работа опубликованная в 2000 году не потеряла своей актуальности в 2025 году, хотя и нуждается в некоторых дополнениях. Предсказанные Урри трансформации произошли, но «постсоецитарная фаза» развития социологии не наступила. Мир высокой мобильности с каждым годом всё больше приобретает черты предсказанные ранее, но социальная теория пошла по другому пути. Социальное расслоение, узловые центры, изношенность инфраструктуры и новые «ветки» мобильности становятся элементами глобальной неопределенности, которой характеризуется вторая четверть XXI века.